

Академия Пути Меча

На массивной вывеске величественно красовались четыре иероглифа: «Академия Пути Меча». Огромные ворота, уходящие в самые облака, отбрасывали на землю исполинскую тень. По обе стороны от них тянулись строки, выведенные изящным, летящим почерком:

«Коль в юности дух стремится к облакам — познаешь ты удел далеких звезд».

— А ты знаешь, кто начертал эти слова?

— Сам глава бессмертных орденов, тот самый, что вознесся над Девятым небесным царством.

— Не сойтись созвездиям в вышине, утекает жизнь на закат рекой...

У подножия горного склона уже собралась толпа. Навстречу вновь прибывшим выходили ученики академии, присланные для встречи.

— Цзянь Сюэхэ? Цзянь Минну? — Встречающий ученик сверил имена с их жетонами и вежливо кивнул. — Следуйте за мной.

— Положение Академии Пути Меча весьма необычно, поэтому жилье для всех распределяется случайно. Селят по двое. И с этого момента вы не просто соседи по комнате, но и партнеры во всем, что ждет вас впереди...

Хуайли передал Минну вещи. Ему позволялось проводить их лишь до этих ворот; убедившись, что юноши благополучно добрались до академии, он должен был отправиться в обратный путь.

— Ваши покои находятся в разных местах. Цзянь Сюэхэ отправляется в усадьбу Снежное зеркало в глубине обители. Цзянь Минну распределен в Бамбуковую рифму, что в переднем дворе. На всех дверях там есть указатели.

Значит, его не поселят вместе с Цзянь Сюэхэ. Минну мысленно вздохнул с облегчением.

— Партнеры... Что это значит?

— Именно то, что сказано, — с мягкой улыбкой ответил провожатый.

Он вернул Минну нефритовый жетон, на котором теперь слабо мерцал призрачный огонек.

— Успеваемость в нашей академии измеряется духовными баллами. Если к концу месяца вы не наберете нужное количество, в следующем вас исключат. Причем эти баллы начисляются не каждому по отдельности. Считается общая сумма вашей пары.

— То есть... — Минну на мгновение опешил. — Если исключат одного, то выгонят обоих?

— Именно так, молодой господин.

Минну промолчал, чувствуя, как внутри все сжалось. Перспектива получить нерадивого или вздорного соседа пугала: общие духовные баллы могли превратиться в непосильное бремя. Заметив его тревогу, ученик поспешил успокоить юношу.

— Не стоит так сильно переживать. Получить баллы в обычные дни не так уж сложно, а у тех, кто проявляет усердие, всегда есть шанс отстоять свое место в академии.

Его голос звучал искренне и тепло. Минну выслушал его, и на душе у него стало чуть спокойнее.

Цзянь Сюэхэ всю дорогу хранил молчание. Когда они дошли до развилки, провожатый остановился.

— На ваши жетоны уже записаны все нужные сведения. Территория академии огромна, но если вы направите в жетон каплю духовной силы, он послужит вам картой. На этом я вас покину. Дорога прямо ведет к Снежному зеркалу, а на восток — к Бамбуковой рифме. Ступайте.

— Завтра в час Кролика — общий сбор и вступительное испытание. Постарайтесь не опаздывать.

Академия Пути Меча славилась суровыми порядками. Едва переступив порог, ученики сразу же попадали на испытания, не получая ни дня на передышку или подготовку.

Ученик растаял в воздухе, словно порыв ветра. Минну сжал в руке жетон и повернулся к спутнику.

— Брат Хэ, я пойду к себе.

Цзянь Сюэхэ перевел на него взгляд своих темных глаз и молча протянул ладонь.

Минну на мгновение растерялся, но быстро сообразил, чего от него хотят, и после секундного колебания вложил свой жетон в его руку.

Жетоны соприкоснулись, слабо вспыхнув, после чего Цзянь Сюэхэ вернул его Минну. Едва коснувшись ладони, он развернулся и так же бесшумно исчез.

Юноша повертел в руках прохладный нефрит, вздохнул и, подхватив свои вещи, зашагал по восточной тропе, петляющей сквозь густую бамбуковую рощу.

За бамбуком показались жилые постройки — скромные, но изящные домики под черепичными крышами с белоснежными стенами и ярко-алыми перилами галерей. На каждой двери тускло мерцал духовный камень, поддерживающий защитный барьер.

Минну прошел в самый конец усадьбы и остановился перед последней дверью, на которой были вырезаны два имени:

«Цзянь Минну из клана Цзянь округа Цзянчжоу»

«Ли Сяохо из клана Ли округа Фэнчжоу»

Ли Сяохо... Это имя показалось смутно знакомым. Кажется, в прошлой жизни он уже слышал его от кого-то.

Как ни пытался Минну вспомнить подробности, ничего не выходило. Он лишь рассудил, что раз это имя отложилось у него в памяти, значит, этот юноша со временем должен был прославиться среди праведных заклинателей Девяти провинций.

Юноша толкнул дверь. В глаза сразу бросились чужие пожитки, небрежно брошенные на стол: узелок из грубой красной ткани с черной латкой посередине, несколько восковых свечей, потрепанная пожелтевшая книга и потертый кувшин для вина.

Хозяина вещей в комнате не оказалось — он прибыл чуть раньше и, похоже, ушел осматриваться. Обе кровати стояли пустыми. Оценив, какой угол занял сосед, Минну выбрал постель подальше от входа.

Разобрав вещи и аккуратно застелив постель, он зажал в руке жетон и решил выйти на разведку.

Перед отправкой в академию он пытался разузнать о здешних правилах, но порядки тут менялись из года в год, так что все его знания оказались бесполезными.

Ноги сами привели его к трапезной. Хотя некоторые старшие ученики уже перешли на путь созерцания и обходились без пищи, большинству прибывших едва исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет. Отказаться от земных яств они еще не могли, поэтому кухня академии исправно работала круглый год.

— В первый месяц еда бесплатная, но со второго за каждое блюдо придется отдавать духовные баллы, — предупредил повар, протягивая Минну глубокую пиалу с горячими вонтонами-чаошоу.

К ним прилагалась тарелка нежного печенья в форме лотосов, чаша теплого козьего молока и воздушный яичный пудинг.

Здесь стол оказался куда богаче того, к чему он привык в Поместье Цзянь. Но если первая часть фразы повара вселяла надежду, то вторая заставила улыбку Минну увянуть.

«Расплачиваться баллами за еду... когда эти же самые баллы нужны для того, чтобы тебя попросту не выставили за ворота в следующем месяце».

Аппетит мгновенно пропал, и ароматные вонтоны показались пресными.

Трапезная постепенно заполнялась. Скользнув взглядом по лицам, Минну заметил среди учеников немало слуг, попавших сюда лишь благодаря покровительству господ — точно так же, как и он сам благодаря клану Цзянь. Из соседнего угла донеслись негромкие разговоры.

— Слыхали? Мэй Ханьцзюэ и Цзянь Сюэхэ попали в Снежное зеркало. Ох и жарко там будет! Мало того, туда же определили отпрысков из кланов Сяо и Цзинь.

— Цзянь Сюэхэ... Этот гордец из главной ветви Цзянь вечно держится особняком. Интересно, как он поладит с наследником Цзинь...

В Девяти провинциях правила династия Юн, основанная родом Цзинь. Значит, под «наследником клана Цзинь» ушлые ученики имели в виду кого-то из императорских сыновей.

Минну молча доел вонтоны. Сплетни влетали в одно ухо и вылетали в другое — сейчас его занимало лишь то, как получить доступ в Павильон хранения книг.

А чем живет и с кем соперничает Цзянь Сюэхэ, его пока не касалось.

К тому времени как он закончил ужинать, на усадьбу опустилась глухая ночь. Цзянь Сюэхэ он больше не видел. Расспросив других учеников, Минну выяснил, что соприкосновение жетонов связывает их между собой — так старший брат запечатлел его духовный след, чтобы держать связь.

Вернувшись к себе, он обнаружил, что в комнате темно.

«Должно быть, Ли Сяохо еще гуляет», — подумал Минну.

Но стоило толкнуть дверь, как в слабом полумраке перед ним выросло мертвенно-бледное детское лицо. Искривленная жуткой, застывшей ухмылкой маска младенца-призрака заставила Минну похолодеть. Перед глазами мгновенно возник призрак с палубы речного судна — то существо с бездонными, черными провалами вместо глаз.

По спине пробежал ледяной пот, у корней волос закололо от ужаса. Лишь приглядевшись, он понял, что маска принадлежит человеку, лежащему на соседней кровати.

Незнакомец лежал прямо поверх покрывала, сложив руки на животе. Он не укрылся одеялом и замер без малейшего движения, напоминая окоченевший труп. Сердце Минну бешено колотилось в груди. Он попытался заговорить, но пересохший язык не слушался. Наконец, совладав с собой, он выдавил:

— Ли Сяохо?..

Ответа не последовало. Сквозь прорези жуткой маски виднелись закрытые веки; дыхание юноши было настолько ровным и тихим, будто он давно спал.

«Станный тип».

Минну осторожно сделал шаг вперед. В темноте он разглядел край чужого одеяния — темную ткань с глубокими синими узорами.

Память юноши порой бывала пугающе цепкой. Он отчетливо вспомнил ту злополучную лодку и загадочного попутчика в маске младенца-призрака. Тот был одет точно так же.

Пазл сложился слишком идеально. Ладони Минну мгновенно взмокли от пота. В гробовой тишине комнаты собственный пульс отдавался в его ушах тяжелыми ударами.

Он открыл было рот, чтобы задать вопрос, но тут же осекся. Жуткая маска выглядела вызывающе, но на территории Академии Пути Меча действовали древние защитные барьеры — никакая нечисть не смогла бы проскользнуть внутрь.

«Наверное, просто совпадение. Мало ли кто носит подобные маски и одинаковые одежды».

Улегшись в постель, Минну не спускал глаз с соседа. Тот лежал неподвижно, словно каменное изваяние. Напряжение не отпускало ни на миг; Минну держал руку поближе к рукаву, готовый при малейшем шорохе выхватить свой миниатюрный меч.

Прошлые кошмары лишили его сна. Промучившись всю ночь в тревожном ожидании, он так и не сомкнул глаз до самого утра.

Ночь прошла спокойно. К часу Кролика глаза Минну покраснели от усталости. Его таинственный сосед за все это время даже не пошевелился. Поднявшись с постели и наспех умывшись, Минну собрался на выход. Проходя мимо чужой кровати, он не выдержал и замер.

Юноша осторожно поднес два пальца к губам спящего — под ними едва ощутимо струился теплый воздух. Живой.

Минну замялся, не зная, будить соседа или нет. После бессонной ночи голова гудела, да и вчерашняя холодность парня не располагала к любезностям — судя по всему, тот не жаловал чужое общество.

«Кто вообще ложится спать в маске?»

Решив не навязываться, Минну закрепил на поясе миниатюрный меч, спрятал жетон в рукав и в одиночестве покинул комнату.

Он пошел по вчерашней дороге. Когда он добрался до Двора Испытания Меча, у входа уже толпилась изрядная часть учеников. Вокруг шушукались.

— Солнце еще не взошло, а нас уже согнали. Что за задание нам дадут?

— Кто знает. Поговаривают, тех, кто провалится сегодня, отсеют сразу, без права на пересдачу.

— Да они просто изуверы какие-то! Из какого ада эти правила?

— Ну, у великих орденов порядки куда жестче. Тут хотя бы за наши жизни отвечают... пока что.

Минну сразу заметил в толпе Цзянь Сюэхэ. В своем ярко-алом одеянии тот казался чужеродным ярким пятном среди неброских ученических халатов. Его утонченное лицо с резкими, благородными чертами невольно приковывало взгляды.

Он лишь мельком взглянул в ту сторону, но чутье у старшего брата было сверхъестественным. Почувствовав на себе взгляд, Цзянь Сюэхэ обернулся, и их глаза встретились. Минну тут же отвел взор.

Из-за бессонной ночи под глазами Минну залегли глубокие тени. Вдруг боковым зрением он уловил какое-то движение и замер: рядом с ним бесшумно выросла чья-то фигура.

Это был его сосед в маске младенца-призрака и черных одеждах. При дневном свете Минну разглядел деталь, ускользнувшую от него ночью: под темным халатом виднелась алая нижняя

рубаша. Высокий красный воротник, выглядывающий наружу, придавал его облику нечто зловещее.

Когда он уходил, парень спал мертвым сном. Прошло от силы полчаса, а тот уже стоял рядом, словно соткался из утреннего тумана.

— Испытание проходят парами, — раздался громкий голос одного из старейшин на помосте. — Все задания выполняются совместно.

— Если провалимся — вылетим первыми, — шептались позади. — Опозоримся на все Девять провинций...

Стоявший рядом юноша казался почти бесплотным, не излучая ни капли живой энергии. Минну украдкой скользнул по нему взглядом и наткнулся на ответный взор. Из-под длинных ресниц на него смотрели абсолютно черные, лишенные блеска глаза. В его осанке сквозила странная слабость, напоминающая чахлые, клонящиеся к воде ветви ивы.

— Ли Сяохо?..

<http://bllate.org/book/20439/2131235>